Юрий Низовцев

# СЛОВО И ДЕЛО

Юрий Низовцев

# Слово и дело

«Геликон Плюс»
2026

УДК 84.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

**Низовцев Ю. М.**

Слово и дело / Ю. М. Низовцев — «Геликон Плюс», 2026

ISBN 978-5-00098-482-6

Без поступления информации развитие невозможно. Но сам по себе термин «развитие» применим лишь к живому, поскольку воспринимать, обрабатывать, хранить, использовать и передавать информацию способны только живые существа, имеющие соответствующий аппарат для этого, да и к бессмысленному неживому термин «развитие» неприменим. Неодушевленное способно только меняться под чьим-то воздействием. Поэтому, если взглянуть на мир с позиции влияния на него информации, то оно обнаруживается везде, и даже само время есть ее продукт. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 84.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00098-482-6

© Низовцев Ю. М., 2026
© Геликон Плюс, 2026

# Содержание

Часть 1 6
Часть 2 17
Конец ознакомительного фрагмента. 32

# Юрий Низовцев
# Слово и дело
# Философские размышления

© Низовцев Ю., текст, 2026.
© Геликон Плюс, макет, 2026

# Часть 1
# Почему без слова нет дела?

Различие человека и животных особенно ярко проявляется в коммуникации тех и других. В частности, даже самые высокоразвитые животные не владеют словом, заменяя его в общении жестом и нечленораздельным звуком. Поэтому имеет смысл выяснить, почему и каким образом жесты и звуки, которые только и представляют средства общения для животных, дополнились словами и осмысленной связной речью, а в дальнейшем к ним присоединилась и письменность, и какую роль здесь играет образ и коллективный труд?

Для того, чтобы выяснить, почему и каким образом жесты, звуки, приобретающие иногда также и символическое значение, которые используются животными в качестве средств коммуникации, дополнились словами и осмысленной связной речью, надо, по-видимому, сначала обратиться именно к животным, наиболее продвинутыми из которых являются, в отношении сообразительности и коммуникативности, шимпанзе.

Люди, и вряд ли с этим стоит спорить, наследники приматов.

Поэтому они, как и приматы, стремятся к питанию, собственной репродукции, улучшению своего положения среди сородичей и комфорту, используя такие основные свойства своей индивидуальности, выработанные за миллионы лет эволюции, как сообразительность, чувствительность, впечатлительность, решительность, ту или иную степень общительности, любопытство, доминантность, настойчивость, кооперация в действиях, составляющие в своей совокупности, уровне и взаимоотношениях индивидуальность животной части сознания вместе с его нажитыми или генетическими признаками – такими, как внешний облик, темперамент, добавляя только к ним приобретенные в своей нише существования жизненный опыт, навыки, манеру поведения.

Более детально об индивидуальности, характеризующей животных, и личности совместно с индивидуальностью, определяющих поведение человека, и об основах данных свойств можно узнать в моем эссе «Почему и как индивидуальность и личность конкурируют в человеке?» *(Монография «О происхождении и проявлении личности». Глава 1. 2024. Litres.ru).*

Для приматов в их протяженно-пространственном адаптивном мире, поскольку время ими не осознается из-за направленности их воображения на окружающие их конкретные объекты, а сами они чувствуют себя и ощущают собственное окружение тоже в качестве объектов без включения любой формы обобщения или отвлечения. Понятийный мир для них заменен набором ощущений, которых они не желают лишаться, так как на примере собственного сна понимают, что такое безысходная пустота.

Они проводят свои дни, за редким исключением, крайне однообразно: насыщаются, играют, занимаются сексом и, при случае, пытаются занять более высокое, а значит, приятное по роду ощущений, место в стае.

Для этих занятий им хватает инстинктов и рефлексов, а также наработанных навыков, и не требуется особых размышлений при подобном ежедневном повторении, в сущности, того, что уже было, с крайне малым числом изменений и практическим отсутствием коллективного труда.

Такого рода вялому приспособительному существованию в почти неизменной протяженной пространственной среде джунглей в течение десятков миллионов лет должны соответствовать и, действительно, соответствуют достаточно примитивные и немногочисленные средства коммуникации.

Голосовую коммуникацию шимпанзе используют, прежде всего, как сигнал о наличии потенциальных угроз.

Подобная информация выражается в форме ворчания, визга, воплей, но членораздельные звуки эти обезьяны произносить не способны.

Всего произносимых звуковых сочетаний было выделено 12. В частности, одиночное хрюкание шимпанзе издавали при виде пищи, а серию хрюканий – в знак покорного приветствия, отмечая свой пониженный социальый статус.

Однако для целенаправленного сообщения шимпанзе используют преимущественно не звуки, а жесты, побуждая себя к тем или иным действиям и даже ведя диалог. Всего лишь 66 жестов оказывается для обезьян достаточным для подачи 19 разных информационных сигналов.

Тем не менее, разнообразные звуки и жесты используются обезьянами преимущественно для общения, а не для координации совместных действий, что указывает на их эгоцентризм и незначительный интерес к кооперации, которая нужна для облегчения труда и повышения его эффективности, что вовсе не требуется этим бездельникам, для жизни которых хватает нечленораздельных звуков и нескольких десятков жестов.

Неизменность подобного рода общения приматов в течение десятков миллионов лет, пожалуй, самое убедительное доказательство того, что их вполне удовлетворяет собственное адаптивное существование в протяженном пространстве, в котором мало что меняется.

То есть в их уме не присутствует понимание собственного пребывания в текущем времени, которое не требуется в мирке, как правило, повторяющихся каждый день занятий собственного обслуживания, тогда как понимание своего нахождения во времени побуждает к наблюдению за изменениями собственного окружения и соответственно – мыслям о приспособлении этих изменений, которые можно инициировать и самим, к собственным нуждам, в отличие от простого приспособления к тому, что есть без особых размышлений.

Интересно, что природа, в сущности, не пошла дальше приматов в ходе эволюции, представляющих предельный, самый высокоорганизованный вариант эволюционного развития живых существ в рамках приспособления к окружающей среде, который бесполезно усовершенствовать дальше, что и показывает неизменность организма приматов и их поведения в течение десятков миллионов лет.

* * *

Тем не менее, довольно-таки бессмысленное, точнее, приятно-бездумное адаптивное существование здоровенных приматов, у которых в густых джунглях фактически и врагов то нет, всё же оказалось преодолимым, но не только чисто природными силами.

Довольно-таки внезапно, и до сих пор непонятно как для науки, в параллель с обезьянами возникло существо, которое наконец довольно быстро по меркам эволюции поняло, что оно находится в текущем временив, и поэтому так же быстро стало меняться.

Оно, конечно, не оставило втуне приспособительную тактику, но стало всё больше использовать стратегию и тактику осуществления перемен собственными коллективными усилиями вокруг себя, сравнительно быстро добившись немалого не только рядом с собой, но и в собственном организме, увеличив, в частности, свою сообразительность за счет роста объема мозга и перестройки его структуры в сторону ассоциативных, абстрактных и креативных размышлений для достижения первоначально сугубо утилитарных целей: всех остальных перехитрить и использовать.

То есть эти новые существа вышли из одного только адаптивного пребывания в одном только по их ощущениям протяженном пространстве в текущее время благодаря приходу понимания того, что они находятся и в нем, что подтверждается их умением расчетливо распоряжаться им, строя различные планы, иногда далеко идущие.

Одно это понимание предоставляет возможность в череде событий целенаправленно изменять окружающую среду, расширяя диапазон приятных ощущений и достигая большей безопасности.

Естественно, совместная коллективная деятельность, планово-проектная в своей основе, требует более четких, разнообразных и качественно иных форм общения для организации и координации совместного труда. Жестов и нечленораздельных звуков оказывается недостаточно.

Фиксируем поэтому, что шимпанзе, как, впрочем, и все остальные живые существа, не владеющие временем, в отличие от человека, находятся только в пространстве повторяющихся однородных отношений, руководимые инстинктами и рефлексами, и пользуясь, как правило, методом проб и ошибок в своем стремлении сохранить ощущения и сделать их, по возможности, более приятными, что ведет к существенному ограничению в потреблении и выработке информационных потоков, не позволяя раскрыть наиболее полно возможности живых существ в отношении развития сознания.

Пространство этого полусонного существования для них ограничивается только собственными ощущениями без особых размышлений, которые в основном служат сохранению тех же ощущений, а об окончании этих ощущений они не догадываются, но, опять же, только чувствуют его по собственному одряхлению, если удастся дожить до старости.

Протяженность этого однородного пространства ощущений определяется для них реалиями собственного окружения, наработанными инстинктами, рефлексами и геномом, включающем в себя программу, роста, развития, размножения и способов взаимодействия со средой для пребывания в ней.

Таким образом, опорой всех этих адаптивных существ, включая и самых продвинутых, являются только ощущения, а их мышление в основном обслуживает стремление этих существ сохранить свои ощущения, среди которых наличествуют и приятные, на что автоматически указывает неудовлетворенность имеющимся вокруг с формированием всегдашнего стремления к более сытному, теплому и безопасному.

Тому, кто не знает о времени, а значит, и о существовании будущего, остается только пребывать в ограниченном пространстве настоящего с добавлением запомнившегося прошлого без надежды проникнуть мысленно в будущее.

Поэтому все эти существа обречены не более чем на приспособление к тому, что имеется вокруг них и рядом с ними. У них просто не может быть идей о преобразовании этого окружения для своей хоть сколько-то отдаленной пользы, то есть они не способны целесообразно преобразовывать окружающую среду по составленным заранее проектам и графикам, подлежа тем самым достаточно случайным изменениям в ходе эволюции, и пределом этих изменений по сообразительности и сложности самого организма являются высшие млекопитающие.

Предел этот определяется программой, заложенной в геном, в соответствии с которой для этих существ возможна только адаптивная форма существования в рамках сохранения ощущений.

Условия существования способны уничтожить вид, улучшить или ухудшить его приспособляемость к среде, но они не могут кардинально поменять его программу в геноме на действие противоположного типа— планомерную борьбу со средой, сохранив, к тому же, отчасти, адаптивность действий.

Поэтому предположение современной науки о том, что антропогенез (превращение человекоподобных обезьян в человека) мог начаться с возникновением определенных природных условий на планете, оказывается совершенно несостоятельным – эволюция отнюдь не революция, а случайность не способна породить в каких-то изменившихся условиях столь необычную, как это было указано выше, программу в геноме, а способна только уничтожать или как-то менять живое существо без коренного преобразования его сознания.

Лишение же адаптивной формы сознания на основе инстинктов и рефлексов его руководящей роли и есть коренное изменение живого существа и его поведения, что возможно лишь в результате такого изменения программы в геноме, которое инициирует еще и появление самосознания, характерное произвольным мышлением.

Другими словами, в случае отсутствия этого изменения программы, живые существа, достигнув своего предела в высокоразвитых млекопитающих, так ими и остаются до сих пор, несмотря на всё происшедшее за десятки миллионов лет, включая и различные метаморфозы окружающей среды и даже катастрофы, что и проявляется в их нежелании выбраться их этого приятного в целом адаптивного протяженного пространства связей вне времени для себя.

А вот человек, отчасти выпавший из этой адаптивной протяженности, благодаря, как мы считаем. появлению в его геноме дополнительной программы, провоцирующей произвольные действия в окружающей среде, довольно быстро осознал, что он находится в текущем времени в котором можно со знанием дела распоряжаться собой и своим окружением, так или иначе изменяя его по собственным задумкам.

Правда, он также понял, что живет он только до определенной поры, и с ее завершением для него пропадает то, что он создал в течение жизни. И этому он не может не ужасаться, завидуя животным, которые не понимают неизбежного прихода смерти, пасясь, например, со всей приятностью ощущений, на своих зеленых лужайках. Но вместе с тем понимание человеком своей временности так же идет на пользу развития его сознания, поскольку он желает, чтобы его потомство, в котором он как бы продлевает себя, жило лучше него и прикладывает все силы для этого.

* * *

Как это было упомянуто выше, контрадаптивная дополнительная программа в геноме не могла появиться под влиянием условий или случайно именно в то время, то есть синхронно с возникновением наиболее развитого из всех живых существ – примата, еще и вследствие своей невообразимой сложности.

К тому же, программы, как это известно из компьютерных технологий, создаются людьми-программистами, не возникая сами по себе неизвестно откуда, а также не заменяются вдруг кардинальным образом.

Иначе говоря, вероятность самосборки подобного биологического носителя программы практически равна нулю, и, соответственно, сколь убедительным доказательством естественного происхождения генома быть не может при всем старании эволюционистов.

Так же и появление такого, в значительной степени отделившегося от окружающей среды, то есть, отчасти, внеприродного, осознающего себя существа в текущем времени, выглядит не закономерным продуктом этой среды, а своего рода нонсенсом, что доказывается его единственностью: ни одно из высокоразвитых существ на планете само по себе, то есть в результате лишь естественного отбора в течение миллиардов лет, не превратилось в столь противоречивое создание, сочетающее в себе адаптивно-эгоцентричную индивидуальность вместе с альтруистичной и креативной личностью.

Кроме того, доказательством появления человека на основе генома обезьяны благодаря искусственному изменению этого генома является факт необычно быстрой перестройки генома, противоречащий обычно констатируемой эволюционистами скорости эволюционного развития.

Отсутствие подобного плавного эволюционного перехода подтверждается данными исследования, проведенного международным консорциумом ученых. В него входило 67 учёных из 23-х научных учреждений 5-ти стран – США, Израиля, Испании, Италии и Германии.

В ходе исследования они использовали компьютерное наложение карты генома шимпанзе на карту генома человека, что позволило им выделить три категории так называемых ДНК-дупликаций – тех, что имеются в геноме человека, но отсутствуют в геноме шимпанзе, тех, что имеются в геноме шимпанзе, но отсутствуют в геноме человека, и тех, что имеются в геноме обоих видов. ДНК-дупликация – это одна из форм мутации, при которой участок хромосомы удваивается. В данном случае учитывались сегменты ДНК длиной не менее 20-ти тысяч нуклеотидных пар. Оказалось, что примерно треть ДНК-дупликаций, обнаруженных у человека, отсутствуют у шимпанзе. Эта цифра изрядно удивила генетиков, поскольку она свидетельствует об очень высокой частоте мутаций за короткий – по эволюционным меркам – промежуток времени (См., напр., dw.de› расшифровка генома…и…сравнение его…человеческим).

Отсюда видно, что предлагаемое эволюционистами объяснение возникновения человека в результате плавного перехода одного из видов приматов в человека, связанного с трудом и проявлением общения (социализация) с помощью слов, непонятно почему не признающееся для остальных видов приматов, не выдерживает критики.

Остается единственное объяснение сравнительно быстрого трансформирования примата в человека – внесение в его геном (индуцирование) отнюдь не случайным образом программ, способствующих выработке у него в результате общения с себе подобными отвлеченных от конкретных вещей понятий, различных способов оценки собственных действий, что способствует появлению у него возможности взглянуть на мир со стороны, оценить его полезность для себя и пытаться целенаправленно менять его под себя.

Известно, что луч света может быть модулирован сигналом, несущим информацию, которая способна задавать определенные программы развития или корректировать имеющиеся программы. В частности, в Институте проблем управления РАН образец ДНК помещали между лазером и внешним зеркалом. И прямой и отраженный лучи не только воспринимали генетическую информацию, но и излучали ее в соответствующем диапазоне.

Очевидно, для возникновения у приматов осознания собственного существования во времени должны были произойти какие-то фундаментальные внутренние изменения, которых не было за все время существования организмов на Земле. Какие же это изменения, если человек своим обликом, строением органов и даже структурой генома близок к шимпанзе?

Констатировать можно следующее: таким внутренним изменением может быть только дополнительное программирование генома еще и к осознанной, в том числе и к произвольной деятельности, включающей отчасти и креативную, в то время как геном в течение миллиардов лет до появления человека был запрограммирован у всех живых существ только к инстинктивно-рефлекторной деятельности с использованием метода проб и ошибок, пригодной только для адаптивного существования в протяженном пространстве связей.

Поэтому преобразование наиболее совершенного примата, а это мог быть шимпанзе или еще более совершенный примат, в прототип человека возможно только в результате дополнения имеющейся адаптивной программы, иной, способной спровоцировать существо еще и на достаточно произвольные действия за рамками инстинктов и рефлексов.

По-видимому, под эту новую программу, объединяющую прежнюю и введенную, и был перестроен геном только одного типа шимпанзе или подобной ей обезьяны, как известно, на 99 % совпадающий с геномом человека, что технически облегчает дело.

В противном случае, то есть при плавном эволюционном развитии, возможность выхода высокоразвитых приматов из адаптивного состояния просто отсутствует. И действительно, так они и пребывают до сих пор в этом бесперспективном качестве параллельно с человеком.

Таким образом, наиболее вероятной причиной появления человека является искусственное изменение генома высокоразвитого примата, что принудило его изменить сугубо адаптивный образ жизни на, своего рода, двойственный – адаптивно-произвольный, то есть с возможностью осознанных действий, которые могут быть и творческими.

Сначала эта изобретательность по целенаправленному изменению окружающей среды в свою пользу выглядела спорадической (использование огня, изготовление примитивных орудий труда, изобретение колеса), но с течением времени она настолько расширилась, что привела к возникновению такого общественного сооружения как цивилизации, своего рода оболочка которой в определенной степени оградила человека от дикой природы.

Тем не менее, адаптивная часть общей программы из генома никуда не делась и по-прежнему влияет на поведение человека, конкурируя с дополнительной программой в геноме, характерной уже большей частью не эгоцентричностью, а провоцируя довольно частое проявление в человеке изобретательности и альтруизма.

Проявление подобной конкуренции этих по-разному кодированных частей общего генома и есть то, что вывело наконец одного из представителей живых существ за пределы адаптивного существования, обеспечив для него многократно более значительное потребление информационных потоков и соответствующее этому развитие сознания, доведя человека до гордого представления себя в качестве перла создания.

Правда, человек до сих пор не понял, что он стал таким не сам по себе, а в результате действия такой программы в каждой клетке собственного организма, которая гарантирует ему и способность приспосабливаться, и возможность креативных действий.

В результате, в сознании человека в результате подобного преобразования генома возникло как бы два полюса, ориентированных противоположно – эгоцентризм и альтруизм, что дало возможность вместо длительных эволюционных изменений производить буквально взрывные осознанные деяния человеческими сообществами на этой базе двойственного противоречивого сознания, стимулирующего борьбой этих составляющих сознания как в каждом человеке, так и в его сообществах развитие не только общества в целом вплоть до возникновения цивилизации, но и развитие самосознания человека, свидетельством чего является увеличение массы мозга человека по сравнению с высокоразвитым приматом в 3 раза.

Детально ознакомиться с проблемой движущей силы общественного развития, основой которой является взаимодействие животной (адаптивной) составляющей сознания человека и его изобретательного самосознания, можно в моей работе «Движущая сила и источник развития человека и его сообществ». *Низовцев Ю.М. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.litres.ru*

* * *

Если кратко сформулировать объяснение сторонниками эволюционной теории Дарвина преобразования рефлекторно действующих приматов в сознательно действующего человека, то оно сводится к следующему.

Они указывают на то, что любые высшие животные не обладают способностью к понятийному мышлению, т. е. к формированию отвлеченных, абстрактных представлений о предметах, в которых обобщены основные свойства конкретных вещей. Мышление животных, если о таковом можно говорить, всегда конкретно; мышление человека может быть абстрактным, отвлеченным, обобщающим, понятийным, логичным.

Благодаря способности к понятийному мышлению, человек сознает, что он делает, и понимает мир. Вторым главным отличием является то, что человек обладает речью. У животных может быть очень развитая система общения с помощью сигналов, но только у человека есть вторая сигнальная система – общение с помощью слов. В естествознании предполагается, что речь произошла из звуков, произносимых при работе, которые потом становились общими в процессе совместного труда. Таким же путем в процессе общественного труда постепенно мог возникнуть разум.

Эволюционисты полагают, что теория Дарвина получила в XX веке генетическое подтверждение, поскольку из всех животных по генетическому аппарату ближе всего к человеку оказались шимпанзе, геном которой на 99 % совпадает с геномом человека.

Отметим со своей стороны, что, как это ни парадоксально, но оба аргумента эволюционистов: труд создал человека и генетически человек почти не отличается от шимпанзе, на самом деле приводят к обратным выводам.

Сами биологи говорят, что поведение животного представляет собой одну из форм функционирования его организма. Структура ор¬ганизма определяет потребности животных и программы их поведения. Всякое животное рождается на свет, уже будучи наделенным набором инстинктов, которые обеспечивают его приспособленность к условиям обитания и ограничивают индивидуальные вариации поведения.

Иначе с человеком. Все люди, жившие на Земле последние 35–40 тыс. лет, относятся к одному и тому же биологическому виду Homo sapiens (человек разумный).

Таким образом, за годы изменения организмов от простейших до приматов, рефлекторная система их реакции на воздействие окружающей среды фактически осталась той же. Иначе говоря, программы их действий подобны друг другу. И вдруг, за незначительный срок, в результате сравнительно кратковременного воздействия внешних условий у одних видов приматов появилось самосознание, то есть понимание своего нахождения в текущем времени, а другие так и остались обезьянами вне этого понимания. При этом не известно, какие из этих обезьян больше «трудились», а на самом деле, обезьяны ни тогда, ни сейчас к осознанной коллективной деятельности не имели и не имеют отношения, просто подбирая готовую еду в богатых разнообразной пищей тропиках.

Сам этот факт отрицает самопроизвольное стремление обезьян к коллективному труду и формирование между ними словесного общения.

В настоящее время теория Дарвина признана, по меньшей мере, спорной именно потому, что объяснить, как обезьяна эволюционировала в человека, с позиции современной науки не представляется возможным.

Очевидно, для возникновения у приматов сознания должны были произойти какие-то фундаментальные внутренние изменения, которых не было за все время существования организмов на Земле. Какие же это изменения, если человек своим обликом, строением органов и даже структурой генома близок к шимпанзе?

Констатировать можно следующее: таким внутренним изменением может быть только изменение генома, запрограммированного к инстинктивно-рефлекторной на геном, запрограммированный еще и на осознанный коллективный труд.

Поэтому преобразование наиболее совершенного примата – это мог быть шимпанзе или еще более совершенный примат – в прототип человека возможно только при смене программы.

Одна из гипотез полагает, что наиболее близким предком человека была лагунная обезьяна из Эфиопии. Она имела меньший волосяной покров, хорошо плавала, ходила значительную часть суток вертикально, имела «опущенную гортань», появление которой, по-видимому, связано с полуводным образом жизни. Важно то, что подобная гортань позволяет контролировать дыхание и, как следствие, дает способность говорить.

После подобной перестройки становится возможной преобразование этого существа из адаптивного в адаптивно-креативное, то есть способное не только к приспособлению, но и к преобразованию окружающей среды в своих целях. Эта процедура, заключающаяся изначально во введении в геном существа дополнительной программы, создающей возможность произвольны и даже креативных действий, приносит этому новому существу возможность проявлять себя в текущем времени с известными нам последствиями такого преобразования генома.

Все остальное: способность к труду совместно с соплеменниками, связная речь, творческое мышление и т. д. вырабатывается как следствие за определенный и сравнительно не очень длительный срок, закрепляя двойственный характер сознания и соответствующие действия этого нового субъекта истории живых существ уже не столько в пределах пространственной адаптивной протяженности с его ничтожной изменяемостью, основанной на случайности, сколько в текущем событийном времени разнообразных изменений, влекущих за собой не только возможность целенаправленного преобразования окружающей среды человеком утилитарно, но и обратное – стремление человека в его самосознании к пониманию самого себя и окружающего мира.

Становится также понятным, почему переходное звено от приматов к человеку до сих пор не найдено. Все остальные – примерно такие же приматы, не затронутые указанным преобразованием, так и остались в своем прежнем животном качестве. Хотя, по сути дела, условия их существования мало чем отличались от существования первоначального «кандидата» в человека.

Таким образом, можно сказать, что у существа, способного только на инстинктивно-рефлекторные действия, программа – одна, а у этого нового существа – программа другая, более сложная и противоречивая по своему воздействию на его поведение человека. Благодаря ей возникает возможность проектировать на будущее свои действия, обрабатывать их результаты для последующей корректировки, пользуясь уже накопленной памятью из гораздо большей базы данных, чем у приматов. Вместе с тем адаптивно эгоцентричное влияние программы на поведение человека так же не исчезает.

Детальнее проблема появления человека рассмотрена в моей работе *«Низовцев Ю. М. Человек – продукт эволюции?! Журнал «Топос». РФ. 12.10.2022.*

* * *

В результате длительного эволюционного развития живых существ, наиболее продвинутые из них, то есть предельно сложные создания – приматы, довольно-таки комфортно расположились в своем адаптивном пространстве, поскольку у них появился не только развитой мозг, способный контролировать выполнение разнообразных действий, облегчающих жизнь, но и, в отличие, например, от дельфинов, – органы в виде рук захватами-пальцами, которыми было удобно добывать пищу различными способами, забираться на деревья в целях безопасности, отбиваться от врагов и делать много чего еще.

Вот так, по нашему мнению, появился кандидат на неадаптивный в определенной степени образ жизни, тем более что одного из подвидов этих обезьян – африканской лагунной обезьяны, вследствие ее полуводного образа жизни сформировалась, так называемая «опущенная гортань». Она позволяет контролировать дыхание и тем самым предоставляет возможность не только кричать и мычать, но и произносить членораздельные звуки с гласными и согласными.

Однако, как это было отмечено выше, образ жизни обезьян не способствовал организации их кооперативных действий в той или иной форме труда. А для общения им вполне хватало жестов и нечленораздельных звуков.

В противоположность этому, при наличии программы, позволяющей действовать достаточно произвольно, подобный кандидат становится способным выйти за рамки инстинктивных и рефлекторных действий, расширяя тем самым свои возможности по взаимодействию с окружающей средой.

Но для наиболее эффективного труда требуются не индивидуальные или разрозненные действия, а организация достаточно продуманных и скоординированных действий сообща, которые могут быть наиболее эффективными, если их заранее спланировать, предусмотрев

обход или ликвидацию тех или иных препятствий к достижению поставленной цели, например, во время коллективной охоты или сборе плодов.

Между тем, нечленораздельные крики и жесты не самые эффективные методы передачи информации в ходе сложных коллективных действий.

Поэтому возникла потребность в формировании звуковых членораздельных сигналов, обозначающие как многочисленные отношения, действия, конкретные предметы, так и обозначающие разнообразные типы отношений, действий и предметов.

Подобное обобщение означало не только постепенное формирование логики событий и отношений, связи предметов в настоящем, но перенос их на будущее в виде планово-проектных заготовок.

Появление такого рода целесообразной деятельности, захватывающей наряду с прошлым и настоящим также будущее, означало выход из пространственной адаптивной протяженности повторяющегося каждый день инстинктивно-рефлекторного режима действий, в текущее время, в котором череда событий инициируются этими новыми существами осознанно и целенаправленно.

Другими словами, эти наследники приматов обрели, в определенной мере, регулируемое собственное время в рамках внешнего (астрономического) времени, поскольку это собственное время в значительной степени создается ими самими в результате осознанных трудовых усилий по достижению разнообразных целей, которые сначала диктуются только насущными потребностями, а затем эти цели направляются в сторону совершенствования культуры жилища, культуры игр, культуры секса и культуры поклонения идолам.

В результате коллективной деятельности по преодолению сопротивления среды, а не только пассивного подчинения ей, постепенно у каждого сообщества появился достаточно простой поначалу членораздельный язык, вместо пещер и деревьев более удобные жилища из подручных материалов, возникла дифференциация труда с соответствующими орудиями.

Заметим также, что для появления словесного языка общения у этих наследников приматов имелась определенная база, поскольку жизнь их прародителей в значительной степени была основана на использовании различных образов.

Дело в том, что высшие млекопитающие способны удерживать сравнительно длительное время своем уме, то есть в виртуальном виде, образы конкретных вещей в отрыве от самих вещей, что повышает вероятность удержания этих животных в существовании, правда, только на уровне ощущений в рамках приспособления к среде, но, тем не менее, выполняя роль экстраполирования данных из памяти в образы ближайшего будущего.

Например, приматы хранят в своей памяти образы хищников, которые могут напасть на них во время сбора плодов с деревьев и поэтому предусмотрительно выставляют сторожей, контролирующих подходы к месту сбора.

Тем не менее, сознание приматов в отношении создания образов будущего, настроено в программе собственного генома только на адаптивность в отношении этой среды, акцентируя свое внимание только на пище, размножении и улучшении положения в занимаемой нише.

Как бы то ни было, самым убедительным доказательством присутствия у всех живых существ программы, рассчитанной только на приспособление к собственному окружению, служит, отсутствие в течение десятков миллионов лет существенных изменений в поведении высших млекопитающих, которые сохранились до сего времени (шимпанзе, гориллы, орангутанги).

* * *

Всё это ясно показывает основополагающее значение слова. И не зря «Новый завет» (Евангелии от Иоанна) начинается так: «В начале было Слово».

Именно слово, сначала в виде кода новой двойственной программы, предоставившее возможность произвольных действий, извлекло преобразованных тем самым существ из приспособительного пространственного мира животных, привязавшего животных к однотипным повторяющимся действиям, и поместила в мир быстротекущего времени с его непрерывной чередой разнообразных событий, страстей, борьбы, осознанных коллективных действий.

Именно в этом мире понимания собственного пребывания в текущем времени у живых существ наконец появилась способность осознанно менять его коллективными действиями, опирающимися на план, то есть опять же, на слово.

Слово, в сущности, сформировалось из образного, то есть бессловесного, виртуального отражения предметов, явлений и отношений в ходе коллективных усилий по изменению собственного окружения, позволив прозревать даже отдаленное будущее благодаря преобразованию образов в уме соответствующей кодировкой в виде слова с переносом в дальнейшем на соответствующий носитель информации.

Да и сама информация для нас в основном есть слово, проявляющееся не только как символ предмета, то есть в виде разнообразных и многочисленных звуковых отражений образов тех или иных предметов (явлений) или определенной совокупности предметов (дерево – лес), но и как живой образ меняющейся реальности, что особенно впечатляюще проявляется в искусстве, которое в речах со сцены еще со времен античности вызывает наружу тайный мир чувств, переживаний, борьбы и впечатлений, заставляя зрителей плакать и смеяться, переживать и страдать, удаляя их от однообразной животной сытой жизни, в которой ничего значимого не происходит.

Поэтому осмысленное произношение членораздельных звуков, конкретно или отвлеченно отражающих предметный мир со всеми его отношениями, перевело живой мир в лице существ, владеющих словом, из пребывания в пространстве неосознанных связей предметов и явлений в мир осмысленных действий по изменению этого мира для своих целей.

Однако чисто звуковая передача информации существенно ограничивала общение рамками всего нескольких поколений, часто сильно искажаясь.

Поэтому каждое звуковое слово нашло со временем свое отражение на различных носителях в виде рисунков и разнообразной графики, сохранившихся в некоторых странах до сих пор в виде иероглифов, но, большей частью зафиксированного в максимально упрощенных рисунках – буквах, дающих в своем сочетании требуемое, что фактически соединило отдаленное прошлое с настоящим и позволило людям с успехом развивать культуру, науку и технологии, опираясь сначала на рукописные, а потом и печатные тексты, обучаясь, так сказать, грамоте по ним с детства.

Слово, преобразуя образы возможных действий в конкретную процедуру коллективного труда, делает процесс изменения реальности осмысленным и даже творческим не только в искусстве, но и в исследовании этой реальности, позволяя постигать ее закономерности и на этой основе усовершенствовать реальность искусственно, меняя саму жизнь. Это делает ее как более комфортной, так и развивает ум человека, который захватывает всё новые сферы деятельности, останавливаясь, правда, при достижении им предела своих органических возможностей, но пытаясь выйти за эти пределы с помощью искусственного интеллекта и объединения всех людей в единой информационной сети-паутине.

Однако, человек застревает в этой паутине, поскольку она не предоставляет ему возможности дальнейшего развития и принуждает совершать ошибки из-за невозможности воспринимать потоки информации, избыточные для адекватного понимания их сущности, возникающие вследствие его же действий, и созданный им искусственный мир цивилизации разрушается, что демонстрирует дискретность появления тех же цивилизаций, возникающих, функционирующих и распадающихся, тем не менее, бесконечно *(см., напр., Низовцев Ю. М. «О цикличности цивилизаций в их множественности». Журнал «Топос». РФ. 30.04.2025).*

Как бы то ни было, слово, запечатленное на носителях, соединяет нас с предшествующими поколениями, расширяя нашу память всеми их достижениями, и в соединении с настоящими деяниями постоянно умножает поток информации, захватывающей нас, ускоряя ход собственного времени человеческих сообществ в чередующихся поколениях, в котором мы становимся более гуманными и всё более благополучными, но органическая связь слова с делом, с коллективными трудовыми усилиями, их взаимозависимость, не позволяет рассечь слово и дело, успокоившись в достигнутом благополучии приятного безделья виртуального мира.

Результатом подобного успокоения мира, отделенного тем самым от труда, от свершений, от развития является крушение цивилизации вместе с своим временем, но она восстанавливается через некоторую паузу снова, опять же, в соединении слова с делом через образ этого дела, потому что слово во всех его значениях и бесконечных множественных смысловых сочетаниях – это зашифрованная самим человеком информация о всех его возможностях и достижениях, а образ – проявленная в сознании человека информация, представляющее его окружение, доступное для него на соответствующем уровне развития, а сам предметный мир есть овеществленная информация, предназначенная для использования человеком.

Поэтому слово, образ и коллективный труд неразрывно связаны в сознании человека, создавая наиболее насыщенный информационный поток по сравнению с информацией, производимой миром животных, не владеющих словом, без которого осознанный коллективный труд, создающий события, а значит, быстротекущее продуктивное собственное время, проявиться не может.

# Часть 2
# Что в действительности представляет собой интеллект?

## I

Чтобы усомниться в том, что интеллект человека и есть его ум, или сознание, стоит сопоставить его с искусственным интеллектом. Тогда становится понятным, что интеллект и сознание в целом существенно разнятся и следует сделать попытку прояснить сущность интеллекта и его связь с сознанием вообще и человеческим сознанием, в частности.

До сего времени в большинстве умов господствует заблуждение, связанное с приравниванием интеллекта (от латинского intellectus – познание, понимание, рассудок) уму, который в свою очередь ассоциируется с сознанием.

Несколько десятилетий назад в США даже в качестве теста на сообразительность, под которой понимался уровень умственного развития, был использован так называемый коэффициент интеллекта IQ (intelligence quotient), который впервые ввел в обиход немецкий исследователь Вильгельм Штерн в 1912 году.

Этот коэффициент, по мнению ряда ученых, количественно показывает уровень интеллекта, а стало быть, как они полагали, и ума, по сравнению с уровнем ума среднестатистического человека. Среднестатистическим человеком считается тот, который имеет тот же возраст и развитие, что и человек, у которого этот коэффициент измеряют, то есть IQ показывает соответствие или отклонение уровня интеллекта от среднего.

Иначе говоря, с помощью этого показателя сделана попытка выявить степень глупости или ума у данного человека с помощью определенных методик (тестов), в которые включаются задания на рассуждения, память, логику, приобретенные знания. Средний балл считается равным 100, а тесты разрабатываются так, с чтобы большинство результатов соответствовали этому показателю. С этим средним результатом сравниваются результаты тестируемых.

Результаты менее 70 баллов считаются признаком отсталости в умственном развитии, а результаты выше 130 баллов показывают якобы повышенные умственные способности. По данным одного из исследователей (Стюарт Ричи – США – привел их в книге «Интеллект: всё, что имеет значение») среднему уровню IQ соответствовало 68,2 % тестируемых, а высокий уровень интеллекта имелся только у 2,2 % тестируемых.

Предполагается, что интеллект способствует познанию и решению различных задач, включая в себя ощущения, восприятия, память, представления, мышление и воображение.

Полученные исследователями данные не позволяют однозначно связать интеллект с национальностью, расой, наследственностью, полом, характеристиками мозга, что само по себе указывает на сомнительность IQ в качестве адекватного показателя оценки ума испытуемых, хотя исследователи в этом не признаются.

Как оказалось, единственно, что отражает величина IQ по результатам исследований С. Ричи, это то, что персоны с более высоким IQ быстрее улучшают свои навыки и чаще становятся профессионалами *[1]*.

Несмотря на явную несостоятельность ориентирования на IQ в определении ума или глупости, в США довольно долго тесты на IQ использовали для выявления детей, которых имеет смысл обучать по более сложной программе или же давать им только минимально необходимые знания.

Однако практика использования этих тестов в США привела к тому, что с течением некоторого времени число креативных персон в этой стране сократилось до того предела, что пришлось заманивать в эту страну специалистов высоких технологий из тех стран, в частности, из Индии и России, где IQ не использовался в процессе оценки ума и способностей детей при их обучении, то есть, где в соответствии с ним не отсекались дети, якобы со слабым умственным развитием.

Неадекватность использования IQ для определения умственных способностей сравнительно недавно (2012 год) была подтверждена Эдриеном Оуэном, Адамом Хэмпширом и Роджером Хайфилдом *[2]*.

Эти исследователи обнаружили, что интеллект человека определяется в основном возможностями кратковременной памяти, способностью логически рассуждать и адекватно излагать собственные суждения.

То есть их вывод о возможностях IQ представлять интеллект как человеческий разум был пессимистичен в силу экспериментально проявившихся ограниченных возможностях IQ.

Действительно, эти исследователи показали своими экспериментами, связанными с IQ, что интеллект отнюдь не равноценен уму, или мыслительным способностям, или сознанию.

Что же тогда представляет собой интеллект, если он не разум, под которым авторы «Толкового словаря русского языка» понимают способность творчески и логически мыслить, обобщать результаты познания *[3],* и не сознание, если под ним те же авторы понимают способность к воспроизведению действительности в мышлении *[3]*.

Авторы философского энциклопедического словаря *[4]* так же полагают, что разум выступает как творческая, познавательная деятельность, раскрывающая сущность действительности, а сознание они трактуют в качестве генератора новых идей, продуктивного воображения и управления практической деятельностью.

В том же словаре Ожёгова С. И. *[3*] интеллект определен как мыслительная способность, умственное начало у человека. Философский энциклопедический словарь, в сущности, дает аналогичное определение интеллекту: способность мышления, рационального познания [4].

Таким образом, конечные результаты эксперимента с IQ довольно наглядно показали, что интеллект, если его понимать в трактовке ряда исследователей как характеристику ума человека, в действительности к разуму, или к сознанию как познавательной деятельности в том или ином объеме отношения не имеет, поскольку интеллект характеризуется всего лишь тем или иным быстродействием, той или иной кратковременно памятью, и сцеплением образов (символов) того или иного вида в понятную для потребителя этих образов картину, но не более того.

Получается, что интеллект может быть лишь более или менее действенным вспомогательным орудием для некоего потребителя информации, который способен ее оценить и использовать.

Чтобы проиллюстрировать дополнительно сугубо технический принцип действия интеллекта человека, как, впрочем, и интеллекта остальных живых существ, имеет смысл начала обратиться к робототехнике, которая основывается на применении искусственного интеллекта, причем некоторые исследователи, в частности, Марк Ридл (Mark Riedl) считают, что искусственный интеллект обладает способностью к творческому мышлению, хотя экспериментально доказать этого не смогли *[5]*. И это не удивительно, если проанализировать сущность искусственного интеллекта, что отражено, например, в моей статье *«Губителен ли для нас искусственный интеллект?» [6, часть 3, § 1].*

## II

Под искусственным интеллектом, по-видимому, следует понимать способность машинного (электронно-вычислительного, квантового или иного) мозга решать поставленные задачи, предоставлять запрашиваемую информацию и, используя датчики, управлять разнообразными устройствами путем моделирования ситуации в соответствии с поставленной целью.

Основными характеристиками этого мозга являются объем памяти и быстродействие по использованию введенных в него программ, превышающие те же характеристики человеческого мозга, и тем самым позволяющие эффективно замещать человека как в решении разнообразных задач, так и в управлении сложными процессами.

В частности, искусственный интеллект используется в математических доказательствах, анализе данных, при планировании, прогнозировании, переводе, систематизации знаний, обучении, распознавании, взаимодействии с внешней средой в соответствии с показаниями датчиков (манипулирование объектами, навигация, регулирование технологических процессов, диагностика заболеваний, обслуживание клиентов в финансах и торговле, охрана объектов, управление транспортом, вредные производства, развлечения и т. д).

Чтобы понять, способен ли искусственный интеллект выполнять креативные функции, отметим некоторые его особенности.

Искусственный интеллект способен лишь воспринимать поставленную ему цель, но не может сам ставить ее, и он не понимает смысла получаемых данных, которые после расшифровки превращаются в информацию для человека.

Искусственный интеллект не способен превратиться в сознательное существо любого уровня потому, что он распознает те или иные данные по матрицам, вложенным в него человеком для человека, а не для самого себя, не понимая причину постановки задачи и ее существо, но предлагая те или иные варианты решений в соответствии с имеющимися матрицами, не выходя за их пределы. Из отобранных искусственным интеллектом вариантов человек-потребитель может выбрать наиболее действенный по его мнению.

Искусственный интеллект не имеет самостоятельной жизни, за которую любому живому существу приходится бороться, и он не имеет возможности продолжить себя в потомстве.

Искусственный интеллект способен работать только при посредстве человека, но вместе с тем для него не требуется обязательная коммуникация с другими искусственными интеллектами. В этом отношении он является обычной вещью, не интересующейся ничем и не интересной никому, пока ее не подключат к источнику энергии и не введут соответствующие целям человека программы, тогда как ни одно живое существо не способно жить в изоляции, и «отключается» от жизни только после смерти, то есть – ухода из тела сознания.

Искусственный интеллект способен пользоваться только правилами формальной логики в рамках решения поставленной ему задачи, в частности, он может производить новую информацию, лишь комбинируя известную ему информацию, но не способен производить принципиально новую информацию иным способом. В частности, ему недоступен интуитивный подход и у него отсутствует воображение.

Сравнение человеческого интеллекта с машинным (искусственным) показывает, что основными характеристиками обоих типов интеллекта является быстродействие, объем оперативной памяти, использование формальной логики для создания моделей.

Главное отличие естественного интеллекта от искусственного состоит в несамостоятельности искусственного интеллекта, который работает на внешнего потребителя, и который, к тому же, может постоянно меняться, тогда как естественный интеллект работает на совершенно определенное живое существо: в данном случае – на конкретного человека.

Из-за полной несамостоятельности искусственного интеллекта по сравнению с естественным (природным), который не имеет жесткой программы действий, вытекает следующее отличие: искусственный интеллект обрабатывает только те сведения, которые передаются ему по желанию потребителя только в рамках программ, заложенных в него, и искусственный интеллект не способен уклониться от желания потребителя, тогда как природный интеллект обладает определенной автономностью в своих действиях, в частности, он способен решать задачи не только по стандартным программам, но и применяться к некоторым изменениям параметров среды, окружающей живое существо, а также оперировать разнообразными и во многом произвольными сигналами, попадающими в органы чувств и от них к нему.

Более того, искусственный интеллект не понимает смысла поступающих данных, обрабатывая их по вложенным в него матрицам. Он не понимает и цель этой обработки, предоставляя результат обработки информации потребителю в виде связанных определенным образом данных, например, сводки погоды или перевода текста на другой язык. Точно так же – механически – искусственный интеллект участвует в управлении подчиненными ему системами, например, контролируя движение конвейера или работу робота на Марсе.

То есть искусственный интеллект является быстродействующим и хорошо организованным болваном, поскольку не только не понимает смысла своих действий, но и не заинтересован в собственном существовании, раз он функция внешнего потребителя, и этот потребитель в любой момент может отключить робот или компьютер по своему желанию.

Именно по причине собственной бессмысленности в любой деятельности, но по виду – разумной работы (в его разум подавляющее большинство населения и даже многие ученые свято верят), запрограммированной на самом деле внешним потребителем для получения плодов его трудов, искусственный интеллект не способен быть креативным, в то время как естественный интеллект не имеет жесткой программы действий, оперируя разнообразными и во многом произвольными сигналами, попадающими в органы чувств и от них к нему, для решения задачи удержания собственного носителя (живое существо) в состоянии непосредственного потребления ощущений, в результате чего живое существо оказывается способным, как минимум, действовать по методу проб и ошибок в меняющейся обстановке. До креативности тут далеко, но всё же смысл в действиях естественного интеллекта имеется, поскольку он, как неотъемлемая часть индивидуального сознания, заинтересован в сохранении ощущений, которые дают жизнь всей системе любого организма, в том числе и ему.

Таким образом, работая на живое существо, и находясь во внутренней структуре потребителя, интеллект становится его органической и неотъемлемой частью – своего рода блоком обработки информации и блоком управления функциями организма в его взаимодействии с окружающей средой, самостоятельно соображая в рамках подобного функционирования, без чего живое существо обойтись не может.

Но вместе с тем живое существо не может обойтись и без другой своей части, которая принимает решения уже не по в значительной степени стандартным взаимодействиям с окружающей средой и работе каждой клетки организма, раз эта сфера действий большей частью отлажена (запрограммирована), а по решению задач коммуникации с аналогичными организмами, врагами, союзниками, по выбору более подходящего и приятного для жизни окружения и т. п., то есть тех задач, которые, если сравнить действия живого существа с работой искусственного интеллекта, решает его внешний потребитель, а не искусственный интеллект.

Значит, любое живое существо, кроме интеллекта, который, по сути, технически обрабатывает поступающие через органы чувств сведения, управляя функционированием собственного организма, то есть превращая эти сведения в понятную для использования живым существом информацию, начиная с клеточной структуры, обязано иметь руководителя-потребителя этой информации уже для ее использования так или иначе не по обеспечению функционирования организма в окружающей среде с потреблением ощущений, а для стремления к приоб-

ретению наиболее приятных ощущений, которые можно получить, улучшив свое положение в занимаемой нише при стечении благоприятных обстоятельств.

## III

Без этого невидимого внутреннего руководителя, распорядителя и потребителя информации ни один организм, даже если его собрать в виде точной биологической копии с геномом, не становится живым, в чем ученые уже убедились по результатам целого ряда экспериментов.

В частности, и интеллект любого организма, представленный блоком обработки информации и блоком управления функциями организма (своего рода биологический внутренний компьютер) не включается без этого «внутреннего» руководителя и потребителя поставляемой информации.

Другими словами, этот невидимый потребитель информации и руководитель действиями живого существа заставляет интеллект в форме биологического внутреннего компьютера работать только в момент собственного проявления в существе, точнее, в его зародыше, что тут же делает это существо живым (активным, а впоследствии и способным к размножению), а при исчезновении этого потребителя, или хозяина живого существа, либо серьезном сбое в нем или в его носителе, например, разрушение нейронных цепей, органов чувств или болезнь других важнейших органов, интеллект этого организма, несмотря на сохранение его органической структуры, лишившись своего руководителя, теряет свою активность – прекращает действовать (смерть существа) или же информация, поставляемая интеллектом этому руководителю-хозяину, не находит должного применения (сумасшествие).

Что же касается «невидимости», точнее, почему не удается хоть как-то зафиксировать и измерить сознание, то это невозможно потому, что оно есть не что иное как голограмма *[см., напр., 7, часть 1]* в виде бесконечного целого, «находящегося» вне текущей реальности, которое, тем не менее, «содержит» индивидуальное сознание каждого живого существа, совпадающего с этим целым. Это целое посредством своих частей способно обеспечивать выход себе из состояния вне текущего времени в состояние текущей реальности вследствие объединения своих частей в качестве активного с пассивной материей, образующих живые существа, которые уже обладают способностью формировать текущее время, сливая в себе последовательные сигналы от бесконечности вне времени, которые формируются в голограмме, в меняющуюся картину бытия.

Иначе говоря, каждое индивидуальное сознание, оставаясь в голограмме, представляющей единое сознание, формирует текущее время посредством живого существа, не присутствуя в нем буквально, но создавая его каждый миг, благодаря чему обеспечивается постоянная связь между индивидуальным сознанием живого существа и единым сознанием голограммы. Поэтому живое существо, являясь производным сознания, вместе с тем есть его орган, не только имеющий самостоятельную жизнь, но формирующий бытие, обеспечивая выход сознания в жизнь.

То есть получившаяся структурированная и живая материя любого организма есть каждый момент обновляющееся образование, которое формируется сознанием как бы извне, и оно в этом образовании присутствует своего рода пекарем, который печет пирог – без него пирога быть не может, – но и в пироге пекаря явственно нет, но есть все необходимые биологические составляющие для жизнедеятельности этого «пирога», которые пекарь обновляет и контролирует их активность.

Единое сознание голограммы также обеспечивает функционирование информационного «моста» между вневременной бесконечностью и каждым индивидуальным сознанием в запрограммированной органике. При этом тело с имеющимися в нем сенсорами и центром обра-

ботки информации является основой для процесса отбора и обработки поступающий сведений по этому информационному каналу.

Так что, если даже собрать идеально клетку с геномом, то она никогда не оживет без вхождения в нее сознания, которое есть не что иное, как частица единого сознания голограммы, никогда не теряющая связи с ней, а значит и с вневременной бесконечностью, создавая соответствующий информационный «мост», без которого никакой жизни быть не может.

Вместе с тем, если каждое индивидуальное сознание есть и самостоятельная частица единого сознания голограммы, и вся голограмма со всеми ее ресурсами, то тело является носителем сознания для проявления этих ресурсов в формируемом каждым живым существом времени.

В результате, каждое индивидуальное сознание с помощью единого сознания находит соответствующую его уровню развития и искомым изменениям программу в том или ином зародыше, и начинает жизнь сначала в поисках обновленного себя с разной долей успеха, но непременными находками, которые так или иначе обнаруживаются на бесконечном пути сознания.

Таким образом сознание не путешествует после гибели тела по каким-то закоулкам потустороннего «мира», что невозможно, так как там отсутствует текущее время, формирование которого начинается с органов чувств.

Поэтому каждое индивидуальное сознание любого существа вынуждено возвращаться в зародыш новой жизни, находя опять себя в ней обновленным в ином теле, но без памяти о прошлой жизни.

Как только наступает смерть тела, то есть его окончательный распад, сознание оказывается в текущей реальности, как будто оно эту реальность и не покидало, но в новом теле, точнее, его зародыше, поскольку на нем лежит обязанность не только собственного развития, но и развития единого сознания, а также удержания мироздания в стабильном состоянии вечного изменения, а всё это обеспечивают не что иное, как события, которые могут случиться с сознанием только во времени, или в бытии, которые и называется событиями и бытием от выражения «быть в делах».

То есть индивидуальное сознание не «задерживается» в голограмме, хотя и является ее частицей. потому что оно всегда «присутствует» в ней, мало того, оно и есть не только частица голограммы, но и само единое сознание голограммы, но проявиться это сознание может только во времени, или в живом. Поэтому сознание после смерти организма тут же оказывается в новом теле для новой жизни.

## IV

Этот как бы внутренний неосязаемый активный руководитель, оживляющий определенные структурированные компоненты материи с внесенной в них программой действий, потребляет сведения, которые поступают от органов чувств и обрабатываются соответствующими центрами живого существа, представляющими овеществленный интеллект. Таким образом, интеллект дает тот или иной уровень сообразительности этого существа, причем нельзя отрицать, что в результате действия этих центров некоторая сообразительность присуща даже бактериям.

Тем самым этот руководитель действиями организма получает необходимое для жизни знание, которое всегда ему сопутствует, видоизменяясь и пополняясь. Поэтому данного невидимого активного руководителя и потребителя информации, и как результат, инициатора и организатора действий любого живого существа, имеет смысл именовать со-знанием, или просто сознанием.

Именно присутствием сознания – некоей активной сторонней сущности, как бы покрывающей то или иное биологическое структурированное образование в форме зародыша с геномом (программа функционирования, роста и развития организма на белковом носителе), оживляя его, – определяется отличие даже самого совершенного робота, являющегося зависимой и нежизнеспособной системой, от самого простого живого существа, которое, тем не менее, способно самодеятельно существовать и размножаться в подходящих условиях.

Сознание невозможно зарегистрировать, поскольку оно в отдельности не способно находиться в реальном мире (бытии), представляющем текущее время в форме настоящего, которое мы считаем пространственно-временным измерением мироздания.

Сознание неразрывно с живым существом, точнее, сознание его непрерывно обновляет и формирует в качестве живого, в результате чего теряя сознание, тело превращается в груду обычной органики. Через органы чувств живого существа его же сознанием при поддержке единого сознания (см. ниже) производится формирование собственного времени в виде себя же и своего окружения, а также, посредством всей своей совокупности живые существа формируют общее текущее время, приобретающее форму всего бытия, в которое как бы вписывается каждое живое существо вместе со своим окружением.

Иначе говоря, мир вокруг нас есть результат действия своего рода объединения сознания (активного) и вещественных компонентов (пассивного), в едином организме, не имея возможности проявиться без этих живых существ, и нужный только для них, точнее, для сознания в них, которое только, через живые существа оказывается способным воспринимать и использовать окружающее для собственного развития.

Таким образом, проявление активного (сознание) в качестве действующего субъекта возможно только в форме живого существа, обеспеченного соответствующей инфраструктурой, в которой оно совместно с аналогичными существами может размещаться и проявлять себя в действиях.

В некотором упрощении и огрублении активное (сознание) аналогично программе компьютера, но программе, способной на самостоятельную корректировку для всех видов активного и даже на креативность для высшей степени активного, в отличие от известного нам искусственного интеллекта.

Поэтому активное, являясь как бы софтом, не может обойтись без железа – пассивного, которое, являясь бесформенным и представляя собой материю, лишенную сознания, принимает только те формы, которые нужны активному для собственного существования и развития, то есть пассивное как внутренне и внешнее окружение активного должно составлять своего рода материальный фон, точнее, инфраструктуру, или упорядоченную в том или ином отношении окружающую среду для развития и действий активного, а элементы этой среды должны быть структурно связаны и взаимодействовать друг с другом не самодеятельно, а в соответствии с закономерностями, определенными активным, которое, раз оно так или иначе соображает (перерабатывает информацию), следует признать сознанием.

Таким образом, мироздание потенциально содержит Всё вне времени как вневременная бесконечность, но это Всё есть лишь слитое вместе и скрытое активное и пассивное, не способное к действию.

В подобном «состоянии» Всё представляет собой Ничто, или небытие, и никоим образом выразить себя не может, если только оно не обладает проекцией, в которой Всё способно разделяться в виде копий активного и пассивного в той или иной длительности, причем копии активного «занимаются» в этой проекции тем, что обновляют как себя, так и копии пассивного, поскольку имеют соответствующую связь с вневременной бесконечностью.

Однако процесс обновления копий активного и пассивного в проекции вневременной бесконечности является всего лишь промежуточным, поскольку сам по себе он смысла не имеет. На самом деле он есть преддверие конвертирования как активного, так и пассивного

из последовательных информационных пакетов-копий во время, характерное меняющимися и движущимися в пространстве объектами (текущая реальность).

Одна часть этих пакетов-копий проявляется как различные формы объединения в единое целое активного и пассивного в форме живого, то есть сознательного существа, способного к развитию, другая часть оказывается инфраструктурой без присутствия жизни, формирующаяся для обеспечения существования живого. Обе эти части составляют в совокупности бытие (текущую реальность).

В свою очередь, функцией живого является отбор и восприятие своими сенсорами (рецепторами) по соответствующим программам (геном) распознанных сведений из окружения, расшифровка полученных данных в соответствующих центрах обработки информации и конвертирование расшифрованной информации в текущую реальность подобно преобразованию сигналов от передатчика (аналог бесконечности вне времени) через эфир (аналог проекции бесконечности вне времени) в телеприемнике (аналог живого организма) в движущееся изображение на экране монитора (аналог окружающей среды).

Поэтому невозможно поставить проекцию вневременной бесконечности на ведущее место в мироздании, так как эта проекция есть своего рода информационный мост между вневременной бесконечностью и текущей реальностью, реализуемый живым. Именно сознание в живом «запрашивает» через проекцию формы для собственного обновления и обновления инфраструктуры из вневременной бесконечности.

Данная система функционирует бесконечно, то есть ей не требуется начинаться и заканчиваться.

Подобная система-мироздание «содержит» вневременную бесконечность с проекцией. Ничто этой бесконечной проекции, в отличие от Ничто вневременной бесконечности, носит интегральный характер, то есть проекция способна проявлять себя в собственных отдельных частях, но в совокупности частей, или в целом, эта проекция равна нулю, имея противоположные знаки своих частей.

То есть мироздание имеет «базу снабжения» информацией (вневременная бесконечность) живого, представляющего собой объединенное активное и пассивное в текущей реальности. Информация по запросам живого, находящегося в текущей реальности, являющейся производной проекции вневременной бесконечности, поступает к живому через проекцию вневременной бесконечности. Проекция обеспечивает «проникновение» сигналов от живого во вневременную бесконечность, контроль функционирования живого в текущей реальности, бесперебойную передачу информации живому по его запросам для формирования бытия и сосредоточение вырабатываемой живым информации в своих базах данных.

Проекция вневременной бесконечности и текущая реальность функционировать друг без друга не могут, являясь сторонами одной и той же медали, точнее, феноменом курицы и яйца, и их «обязанности» распределяются так: проекция вневременной бесконечности несет функцию информационного «моста» (его роль исполняет единое сознание проекции) между вневременной бесконечностью (источник информации) и бытием (потребитель информации в форме живого). Вместе с тем обработка информации, поступающей от вневременной бесконечности в бытие через проекцию вневременной бесконечности и конвертирование информации во время, то есть в текущую реальность со всеми ее атрибутами, в которой живое уже способно производить информацию, лежит на живом, но сосредоточение вырабатываемой живым информации обеспечивается единым сознанием проекции в соответствующих базах данных.

Эта способность живого производить и потреблять (улавливать) информацию появляется благодаря объединению копий активного и пассивного, «поставляемых» проекцией вневременной бесконечности, конечные формы которых имеют программы действий, рецепторы и центры обработки информации. В этом отношении бытие является производным образованием проекции вневременной бесконечности.

Подобное объединение активного и пассивного обеспечивает посредством генома запрограммированный рост, метаболизм, размножение и развитие организмов в подходящей инфраструктуре (окружающей среде).

Ключом представленной модели мироздания является проекция вневременной бесконечности, обеспечивающая связь вневременной бесконечности и бытия, а также хранение вырабатываемой живым информации; «энергией» этой системы является активное (сознание), а материалом – бесформенное пассивное.

Такой проекцией вневременной бесконечности может быть только голограмма [см., напр., 7, часть 1]: в голограмме любой ее участок повторяет целое. Сама же голограмма представляет собой высокочастотное образование как продукт наложения нескольких когерентных волн, дающего стационарную интерференционную картину, поскольку разность фаз волн не меняется.

В голограмме каждая частица активного не теряет единства со всей едино-множественной бесконечной совокупностью активных частиц и поэтому может, в частности, с помощью этого единства распознавать, считывать и копировать из вневременной бесконечности имеющимися у неё средствами необходимые для собственного существования вещи в их связи, распознавая их в соответствии с имеющимся у него интеллектом вкупе с формообразующими способностями так, как хочет и может, обновляя каждый «момент», то есть дискретно, но бесконечно, голографическую проекцию как квазивременную основу для собственного существования в текущей реальности в виде живого в этом информационном процессе.

Частицы-копии активного (сознания) в объединении с копиями пассивного в текущей реальности способны тем самым получать из вневременной бесконечности «нужные» им копии вещей (пассивное) для замены ими имеющихся копий вещей в бытии, в том числе и для замены собственной вещной основы, а также обновлять себя же.

Этот информационный процесс взаимодействия вневременной бесконечности, где всё слитно, и голографической проекции, где активное и пассивное разделены, требует для их взаимодействия между собой, а также с вневременной бесконечностью искусственного объединения активного и пассивного в ту или иную форму (живое), основным отличием которой от всего прочего является способность переводить отдельные последовательные пакеты данных, несущие закодированную информацию, в объекты текущей реальности для их обновления, включая и сознание в живом. Эти пакеты подобны импульсным сигналам от передатчика через эфир к телеприемнику, в котором они преобразуются в меняющуюся оформленную картину на экране *[7, разделы 2.1 и 2.2]*.

## V

Однако, искусственный интеллект телеприемника в виде соответствующего преобразователя последовательных сигналов от антенны, способен лишь на перевод этих последовательных сигналов (пакеты информации) в столь же искусственную меняющуюся картину на экране, которую можно прервать, изменить, записать и воспроизвести вновь.

Интеллект же живого существа входит в структуру сознания, а не существует отдельно от него, базируясь, тем не менее, для достаточно развитых существ в соответствующих нейронных комплексах. Поэтому он имеет возможность передавать обработанные сигналы не на экран, а своему потребителю, частью которого он является, – сознанию. Сознание, в свою очередь, с одной стороны, в форме интеллекта так же как и телеприемник, способно преобразовывать отдельные импульсные последовательные сигналы, содержащие информацию, в непрерывно меняющуюся картину вследствие определенной инерционности обработки сигналов, которая в сознании любого живого существа нивелирует паузы между поступающими пакетами информации (позициями обновления), создавая непрерывность изменения всей картины, а с другой

стороны, каждое индивидуальное сознание живого существа имеет связь с единым сознанием, объединяющим в голограмме каждую индивидуальную форму сознания всех живых существ, составляя едино-множественную голограмму, в которой любая часть совпадает с целым и поэтому каждое индивидуальное сознание в живом существе обладает формообразующими способностями, вследствие чего может конвертировать посредством собственного интеллекта, представленного блоками переработки информации и управления, частотные информационные копии активного и пассивного в объемно-реальные – более или менее «плотные» – объекты, создавая тем самым как себя, так и собственное локальное окружение, которое как бы вписывается в общую среду, формируемую вкупе всеми прочими живыми существами, и в этой среде уже можно жить и размножаться *[7, раздел 2.1]*.

То есть мощная энергия сверхвысокочастотных волнообразных структур голографической проекции вневременной бесконечности, которые несут в своих гармониках соответствующую закодированную информацию, преобразуется в массу и энергию объектов текущей реальности, которые соотносятся между собой в соответствии с известной формулой $E=mc^2$.

Тот факт, что сознание живого существа вследствие определенной инерционности передачи сигналов (пакетов информации) от органов чувств к интеллекту, представленному в организме блоком обработки информации и управления функционированием тела от клеток до органов, не может фиксировать паузы между принимаемыми последовательными сигналами в силу физиологической организации любого живого существа, ведет к созданию непрерывности процесса поступления информации для сознания живого существа, тогда как первоначально пакеты информации в форме соответствующих сигналов, поступающие один за другим последовательно в органы чувств с определенной частотой, имеют между собой разрыв.

В результате, для сознания каждого живого существа формируется текущее время с пространством, в котором могут перемещаться и взаимодействовать объекты, приобретающие массу благодаря энергии сверхвысокочастотных волнообразных структур голографической проекции вневременной бесконечности.

Поэтому мировое время, которое, по человеческим представлениям, существует в мире отдельно от сознания, является абсурдом, но чисто внешняя объективность этого времени не подвергается сомнению в науке, так как обратного экспериментально ей доказать не удается, но тем не менее, кроме эксперимента можно использовать наблюдение и способность анализировать определенные события. Как следствие, появляются работы, вроде этой и некоторых других, в которых показаны иные горизонты, тем более что мир без живых существ не может обнаружить своё существование. И в этом смысле, есть он или нет его – безразлично. Вместе с тем невозможно отрицать вневременную бесконечность, которая сама по себе проявиться не способна, но всё же проявляется в форме известного нам бытия. И тут же возникает вопрос: каким образом безвременное превращается в темпоральное (временное). Подробнее об этом можно прочитать в книге «Человек как голограмма» *[7, раздел 2.1]*.

Отметим также, что несмотря на то, что реальность для сознания живых существ проявляется в виде текущего времени, но находятся они всегда только в настоящем времени, а прошлое существует в том же настоящем в виде памяти, а будущее может проявляться тоже только в настоящем в виде воображения.

Этот факт нахождения живых существ всегда сугубо в настоящем, или в их «сейчас», объясняется частотным характером последовательных сигналов, поступающих в органы чувств каждого живого существ от вневременной бесконечности через ее голографическую проекцию, в результате чего происходит незаметное для живого существа столь же частотное обновление реальности: она каждое мгновенье исчезает незаметно для сознания живого существа и возникает вновь в несколько измененном виде, создавая для сознания живого существа процесс изменения реальности в виде плавно текущего времени, в котором прошлое незаметно переходит в будущее.

Именно в настоящем накапливаются сведения о прошедшем, к которым можно обратится тоже только в настоящем. И в том же настоящем имеется возможность прогнозировать будущее, но только по повторяющимся событиям в прошлом.

Таким образом, каждое мгновенье, уступая место следующему мгновенью, остается в «настоящем» в виде той памяти, которая может быть в любой момент воспроизведена в соответствующем мгновении настоящего. Настоящее для любого сознания, в том числе и для человеческого сознания содержит в себе всё потому, что оно им же и формируется в конкретной длительности и необратимой последовательности *[8]*.

Формированием текущего времени, заключенного на самом деле в одно настоящее, в котором происходит обновление реальности, способен заниматься только «внутренний биологический компьютер» каждого живого существа – его интеллект, который, в отличие от искусственного интеллекта, входит в состав сознания, имея через него связь с единым сознанием голограммы. Каждый миг обновления интеллект черпает оттуда энергию для удержания всех обновляющихся объектов бытия во времени, необратимо текущем для каждого сознания в живом.

Поэтому соображения о том, что сознание проявилось в виде живых существ само собой в ходе некоего объективного времени, когда неживая материя вдруг ожила, в сущности, объективирует случайность или некое высшее живое существо, которому стало скучно одному.

Всё это выглядит совершенно неубедительно, особенно если вспомнить, что воспринимать, распознавать и использовать для себя определенные сведения, переводя их в информацию, способны только живые существа, в которых имеются соответствующие сенсоры (органы чувств), производящие ощущения; центры обработки поступающих данных (интеллект) и способности к созданию на основе полученной информации определенных форм.

Получается, что без живых существ, которые представляют сознание в бытии, выбирать некие сведения и облекать их в понятную для использования форму, то есть информацию с возможностью конвертировать ее в иные материальные формы, просто некому.

Отсюда мы снова приходим к тому, что в произведении и потреблении информации должны принимать участие, как минимум, две составляющих мироздания – активная и пассивная, известные нам как соответственно высшая форма материи – сознание, и низшая форма материи, которую можно обозначить в качестве вещественной.

Пассивное способно быть только носителем информации, которая для него остается недоступной в силу отсутствия у него инструментария для распознавания ее, но и активное способно воспринимать, производить, нести и использовать информацию только через определенные формы пассивного, из которых оно «строит» живой организм для себя, точнее, облекается в «одежды» организма.

Поэтому проявиться в форме бытия, в котором имеется и активное, и пассивное, обе эти составляющие мироздания могут только совместно – сознание формирует и обновляет как себя, так и собственную пассивную оболочку (тело), производя живой организм как из себя же и пассивной материи; в то время как безжизненные объекты бытия формируются и существуют не сами по себе, а они формируются в качестве инфраструктуры сознанием в облике живых существ, обеспечивая жизнь всех этих разнообразных существ.

Естественно, для подобного существования требуется текущее время (меняющаяся реальность) в двух формах: собственное время каждого живого существа и их общее время. И то, и другое время со всеми объектами, находящимися в соответствующем пространстве и изменениях (бытие), формируется живыми существами на основе, как это было показано выше, вневременной бесконечности и ее голографической проекции.

Если допустить, что сознания когда-то отсутствовало вообще, то кто же тогда формировал текущее время, то есть преобразовывал добываемую информацию в мир с меняющимися и движущимися в пространстве объектами?

Ведь только живые существа имеют соответствующий инструментарий, точнее, органы, с помощью которых они способны выделять сведения, которые могут распознавать, то есть информацию, фиксировать ее и использовать для решения собственных задач, а человек – и в собственных целях.

Для сознания нет вечности как непрерывного течения времени. Время формируется сознанием посредством конечного живого как собственное время каждого живого существа, так и общее (регулярное) время всей локальной совокупности живых существ, в которое «вписывается» собственное время каждого конкретного живого существа.

Тем не менее, постоянное существование только настоящего в текущем времени, которое живые существа ощущают и способны действовать в нем, совсем не означает отсутствие изменений в самом сознании, поскольку каждый момент настоящего имеет длительность, в течение которой из памяти живого существа, может быть запрошена и получена та или иная информация, наподобие получения информации из баз данных компьютера. Эта информация добавляется к вновь поступающей, в совокупности меняясь непрерывно. Правда, только человек, которому доступны абстрактные формы мышления, может вообразить возможное будущее, спроектировав дальнейший ход событий, но всё же только на основе событий прошлого. Однако это проектирование тоже происходит в настоящем, а не в будущем.

Путаница в этих понятиях возникает в результате представления настоящего мгновенья эфемерной границей между прошлым и будущим, тогда как «настоящее» есть определенная длительность, в течение которой происходит получение и обработка не только информации от источников, окружающих сознание в живом, но и уже накопленной информации, которая доступна для сознания в данный момент. Этот процесс идет последовательно – от одного мгновенья к следующему – без остановки для сознания, которое не успевает технически зафиксировать паузы между мгновениями.

Если кратко определить «настоящее» любого живого существа, в том числе и человека, который может, в принципе, понять, что оно существует, то настоящее – это информационный процесс, представляющий изменение материальных объектов через необратимую последовательность дискретных мгновений, сливающихся внутри сознания живого существа в непрерывный поток *[8]*.

## VI

Особенностью воздействия сознания на структурированный материал тела является распределение этого воздействия, как минимум, на два уровня.

Один уровень – фундаментальный – относится к функционированию каждой клетки и всей совокупности клеток организма в режиме, обеспечивающем как пребывание в окружающей среде – питание, метаболизм, так и удержание данной формы жизни в текущем времени путем ее размножения и изменения в соответствии с программой, заложенной в геноме. Подобное воздействие сознания на организм является автоматическим и обеспечивается единым сознанием голограммы в течение всей жизни любого организма через интеллект каждого индивидуального сознания, который представлен блоком обработки информации и блоком управления функционированием тела.

В этой части интеллект обращен к организму, контролируя его адекватное функционирование, а в своей другой – внешней – части интеллект формирует локальную текущую реальность, преобразуя дискретный процесс поступления пакетов информации в непрерывно текущее время.

Сбои в этом автоматизме могут носить внутренний и внешний характер.

Внутренние сбои связаны со случайными ошибками в виде мутаций в геноме и нарушением клеточного обмена.

Внешние сбои в автоматическом функционирования внутренней структуры организма возникают из-за отклонения от привычного режима, а также вследствие внезапного изменения окружающей среды, что проявляется в болезнях и трудностях в размножении.

На этом уровне сознание в части собственного интеллекта просто-напросто предоставляет возможность организму существовать и размножаться, насколько это возможно в имеющемся окружении, то есть оказываться способным к существованию и продлению рода в подходящей среде. Тем не менее, на фундаментальном уровне сознание как хозяин организма способно вмешиваться в автоматическую работу собственного интеллекта, например, пытаясь восстановить работоспособность организма при его заболевании, вызванном внешними причинами, с помощью того или иного вида лечения или изменения обстановки.

Заметить это фундаментальное воздействие сознания на тело, делающий его живым, можно в период спячки некоторых животных, во время обмороков, а также сна, то есть в то время, когда активная жизнь существа замирает по разным причинам (болезнь, шок, усталость, перенапряжение, стресс, неблагоприятные условия для активности, перерыв для отдыха и т. д.). Сознание в данном случае временно переходит на фундаментальный уровень функционирования, на котором управление жизнедеятельностью организма в этом «спящем» режиме осуществляется автоматически единым сознанием через интеллект каждого индивидуального сознания.

Получается, что интеллект любого живого существа – от бактерии до человека – одинаков по принципу действия и запрограммированной функциональности.

Мало того, по функциональности, которая определяется соответствующими программами; отсутствием самостоятельности; зависимости от оперативной памяти интеллект живого существа аналогичен искусственному интеллекту.

И всё же, интеллект живого существа отличается от искусственного интеллекта.

Во-первых, тем, что он является неотъемлемой частью своего хозяина – сознания, без которой сознание не способно функционировать, поскольку интеллект живого существа не только отвечает за функционирование каждой клетки организма и всего организма как единой системы, но и по сигналам от единого сознания использует формообразующие способности, заложенные в его программу, для формирования собственного времени, то есть локальной текущей реальности.

Если по каким-то причинам интеллект организма перестает действовать, то сознание выпадает из текущего времени в собственную основу – голограмму, что означает для данного живого существа смерть. Но, поскольку от сознания в каждом живом существе зависит всё – от проявления вневременной бесконечности в форме бытия, так как оно участвует в формировании времени, до организации жизни в этом бытии, – постольку ему приходится искать подходящий его уровню развития зародыш для роста и развития вновь. И всё повторяется сначала – от рождения до нового рождения. Впрочем, подробнее об этом рассказывается в работе «Почему невозможно распознать сущность сознания?» *[9, раздел 6]*.

Во-вторых, естественный интеллект не имеет жестких программ действия, которые в результате мутаций генома меняются в соответствии с воздействием окружающей среды. Поэтому интеллект способен более или менее оперативно применяться к изменениям некоторых параметров среды, а также оперировать разнообразными и во многом произвольными сигналами, попадающими в органы чувств и от них к нему, для решения задачи удержания собственного носителя (живое существо) в состоянии непосредственного потребления ощущений.

В противоположность отношению естественного интеллекта и сознания человека, слитых воедино, отношение живого существа в виде человека и искусственного интеллекта таково, что человек жил и может жить вполне сносно и без искусственного интеллекта, который, безусловно, способен облегчать его существование, но вместе с тем и довольно быстро приводит

к краху всю его цивилизацию. Об этом подробнее говорится в работе «Губителен ли для нас искусственный интеллект?» *[6, часть 3, § 1].*

Конечно, уровень развития интеллекта для простейших и сложных по структуре организмов разнится, но принцип действия этого биологического компьютера, его функции, реализующиеся по программам, соответствующим устройству организма и наличию у него тех или иных органов чувств, остаются неизменными.

На другом уровне воздействия сознания на структурированный материал тела сознание в виде своей особой части организует внешнее взаимодействие организма с окружающей средой, как минимум, для выживания в ней в борьбе с конкурирующими особями, а также, при благоприятном стечении обстоятельств, придает организму стремлении к занятию в сообществе аналогичных организмов места, наиболее выгодного с точки зрения получения ощущений, желательно, наиболее приятных, вследствие всегдашней неудовлетворенности существа настоящим, вынуждающая искать лучшие условия.

На этом – открытом – уровне в основном проявляет себя уже не единое сознание голограммы через интеллект, а другая часть индивидуального сознания каждого организма, которую можно назвать природным сознанием, решающая текущие проблемы существования в какой-то степени свободным (незапрограммированным) выбором в своей реакции на вызовы окружающей среды, который может быть ошибочным, но, в целом, именно он способствует развитию живых существа вместе с их сознанием. И помощником в этом процессе взаимодействия живого существа со средой для природного сознания является его интеллект, который предоставляет природному сознания соответствующую информацию по его запросам, как текущую, так и из памяти.

В данном процессе взаимодействия с окружающей средой этой части сознания живого существа приходится решать разные типы задач, проявляя соответственно различные мыслительные способности, которые заключаются не только в быстроте принятия решений с использованием сохранившихся в памяти данных, подходящих к решению появившейся проблемы, но и в поиске новых – более благоприятных – условий для жизни, то есть соображать, как минимум, на низшем уровне креативности, проявляя любопытство (см., напр., статью «Почему и за счет чего проявляется интерес и интересное?»), помогающее добывать новую информацию, которая способствует, в частности, выживанию [6, часть 1, § 4], а также искажать информацию о себе (обман) для конкурентов и союзников (см., напр., статью «Истоки хитрости и ее отличие от креативности»), стремясь создать наиболее благоприятные условия для собственного существования в форме приятных ощущений *[9, раздел 9].*

Иначе говоря, этой составляющей индивидуального сознания каждого живого существа – природному сознанию – приходится реагировать на вызовы собственного окружения, то есть в той или иной форме соображать, как повысить вероятность выживания, выбрать наиболее предпочтительное время для размножения, занять выгодное положение в собственное нише существования и т. п. Подобный мыслительный аппарат на основе ощущений может распределяться, в частности, по разным нейронным цепям и решать по-своему появляющиеся проблемы существования.

Этим самым природное сознание стремится обеспечивать максимально возможное приспособление организма к окружающей среде при его открытом взаимодействии с ней.

Правда, природное сознание, практически. не выходит за рамки инстинктов и рефлексов, в результате чего живое существо оказывается способным в основном действовать по методу проб и ошибок в меняющейся обстановке, часто погибая, но передавая потомству свойства, необходимые для жизни в новых условиях.

Дополнительный уровень воздействия сознания на собственный организм, а также на процесс взаимодействия этого носителя сознания с другими существами, характерен из всех организмов только для человека, заключаясь в присущем ему самосознании, обеспечивающем

уже использование окружающей среды в своих целях на основе понимания собственного взаимодействия с ней не только для приспособления к этой среде, но и для ее искусственного преобразования, которое постепенно дает всё больше свободного времени, предоставляя каждому человеку соответственно больше возможностей для общего развития, которое ранее тормозилось проблемой выживания.

Эту двойственность человеческого сознания довольно четко отметил А. Шопенгауэр в своем фрагменте «Об интеллекте без разума» *[6, с. 78]*, по-видимому, понимая под термином «интеллект» именно все мыслительные способности организма, то есть, по сути, сознание: «… у животных есть простой интеллект, у нас же – двойной, именно – наряду с созерцательным еще и рефлективный, и операции обоих часто совершаются независимо друг от друга: мы созерцаем одно, а мыслим другое, хотя часто эти операции пересекаются друг с другом».

Действительно, в человеке проявляется как действие природного сознания, решающего с помощью интеллекта в основном проблемы выживания и наилучшего приспособления к собственному окружению, так и действие самосознания, решающего большей частью проблемы улучшения собственной жизни и состояния человеческих сообществ не только прагматически, но и преследуя в своих лучших представителях альтруистически-культурные цели, переводя собственное самосознание постепенно на более высокий уровень, то есть расширяя возможности существования до самых высоких его образцов. При этом, самосознание, так же как и природное сознание, использует интеллект в качестве поставщика информации для решения собственных проблем управления поведением человека.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.